Глава 29. Накануне перемен – 2

Юн Хен повернул голову и посмотрел на Мэн Фуяо, резко шлепнув ее по руке. В его глазах горел огонь, как будто он в любой момент мог начать действовать.

Мэн Фуяо была ошеломлена его резкой переменой в отношении. Когда она увидела, что он собирается прыгнуть вперед и взять их на себя, она просто хотела остановить его от совершения самоубийства. «Почему он так зол?»

Мэн Фуяо прикусила губу, не желая ссориться с ним в этот момент. Она сделала быстрый жест рукой, прося его повернуться.

Сомнение мелькнуло на его лице, но поскольку Мэн Фуяо выглядела уверенной, Юн Хен сдался.

Сделав шаг назад, Мэн Фуяо отломила ветку от соседнего дерева. Она держала ее в руке и тщательно чистила, превращая в длинный цилиндрический предмет. Она измерила его рукой, прежде чем сунуть в рукав.

Небо потемнело, но этого было недостаточно, чтобы скрыть внезапную подозрительную красную вспышку на ее лице.

Этот предмет торчал из ее рукава, частично вписываясь в ложбинку ладони. Он был круглый, толстый и длинный и терся о ее пальцы. Лицо Мэн Фуяо начало нагреваться, когда она скривила губы и выпустила беспомощную улыбку.

«Меня тянет в болото... проклятье, моя репутация была запятнана и навсегда похоронена в этом проклятом дворце.»

...

Был уже почти вечер, и свет свечей заполнял внутреннее убранство дворца Цянь.

Ци Сюньи болтал о превосходных навыках, присутствующих в первой интермедии Хуай Цзо, боевой семье, щедро проливая свою слюну повсюду.

Он протянул руку к наследному принцу, чтобы привлечь его внимание, на что тот ответил ему тем же. Ци Сюньи начал низким голосом.

- В этой труппе есть прекрасная девственница, с тонкой талией, как ни у кого другого... нет слов, чтобы описать ее очарование...

- А? - воскликнул кронпринц, прежде чем прокомментировать в том же тоне: - откуда третьему младшему брату знать, насколько тонка ее талия, если она все еще девственница? Или...

Они обменялись взглядами, прежде чем разразиться смехом.

...

В четыре часа вечера в гарнизонном Доме Дворца Цянань...

Помощник командира Тай готовился к патрулированию, когда кто-то отодвинул занавеску на двери и вошел. Это был его начальник, Янь Ли.

- Я присоединюсь к вам.

Они двинулись дальше вместе, и Тие Кангмо поймал тонкую тень на земле перед ними. Он поднял глаза и увидел принцессу Пэй, приближающуюся с обаятельной улыбкой.

При этой «случайной встрече» он быстро выказал свое уважение, и принцесса поддержала его.

Когда она помогла ему подняться, в ее руке появился меч. В следующую секунду она вонзила его в грудь помощника командира.

Естественно, он попытался отомстить, и Янь Ли просто улыбнулся, в следующее мгновение выбросив вперед рукав и поймав наклоненное тело помощника командира подмышку. Жертва боролась изо всех сил, усугубляя свою рану и теряя много крови в процессе.

Янь Ли улыбнулся и вывернул руку.

Голова Тие Кангмо мгновенно скривилась, кости заскрипели и затрещали в жуткой тишине.

Бросив мертвое тело на землю, Пэй Юань и Янь Ли обменялись ухмылками.

...

В четыре часа вечера, у трех ворот императорского города...

Ветер был холоден, как сталь, а луна, в отличие от кусков красного убранства, смертельно бледна. Перед воротами стояли стражники, вооруженные дротиками. Они стояли неподвижно, и их черные тени покрывали землю.

Тишину нарушил быстрый стук копыт. Всадники были одеты в вышитые платья и быстро показали, что это Янь Ли и Ян Джингчен.

«Его Величество заказали для смены караула, дислоцированной в районе для ресторанов, бизнеса, рестораном и Чансинь ворота!»

Холодные лучи света отражались от оружия, когда лязг металла настиг тишину. Облака перемещались над головой, нагромождаясь подобно слоям рыбьей чешуи и толпясь над имперским городом.

Янь Ли остался сидеть на лошади, равнодушно ожидая, когда гарнизон сменится. Начальник гарнизона у ворот Чансинь, доверенный помощник Тие Кангмо, нерешительно протянул руку, чтобы попросить об указе.

Янь Ли улыбнулся. «Конечно!»

При этих словах он сорвал со своей спины отрубленную голову и разбил ее о голову начальника гарнизона. Свежая кровь, смешанная с мозговым соком, текла вниз и вдоль испещренного прожилками пути, создавая очертания жуткой карты резни.

Кувыркающаяся голова запятнала улицу, но тренированный солдат быстро стер след.

…

В четыре часа вечера, в главном лагере, расположенном в пригороде Яньцзина…

Командир Фанг Минхэ собрал своих людей вокруг и прочитал приказ принца вслух. Наследный принц Тайюаня замыслил восстание, и армия должна была войти во дворец, чтобы защитить его. У Фаен Минхэ было пять человек с ним, и трое немедленно отправились сообщить своим войскам, в то время как двое остались, чтобы предложить свои варианты.

Они посоветовали не двигаться опрометчиво без императорского указа, на что Фанг Минхэ слегка кивнул и помахал рукой.

Более десяти копий пронзили кожаную палатку, и в следующее мгновение в телах двух офицеров появились дыры.

Кровь хлынула из дыр, разбрызгиваясь по всему шатру и попадая на место, обозначенное на карте как имперский город, позади которого стоял Фанг Минхэ.

В тот же час в одном из уголков Яньцзина выполнялось еще одно секретное задание.

Занавеска из бисера покачивалась и мерцала, когда изящный мужской силуэт отпечатался на экране окна позади нее.

- Убейте этих людей. - Он поднял палец и улыбнулся с большим достоинством. - Точность, а не количество, является ключом, когда дело доходит до эффективного убийства. Убивайте только тех, что необходимо.

- Идите, - добавил он, поднимая ладонь. Как только он это сделал, на мгновение показалась белая отметина, прежде чем его мешковатый рукав снова накрыл ее. «Мой первый подарок Ци Сюньи.»

Когда его голос упал, черные фигуры выстрелили, как клубы дыма, к каждому углу Яньцзина. В то время как имена, за которыми они шли, казались неприметными и неуместными, город будет брошен в состояние паралича после восстания, так как связь будет нарушена без этих цифр.

31 имя было написано на куске пергамента изящными черными штрихами.

Магистрат Яньцзина, несколько аристократов, имевших частные инвестиции в оружие, заместитель военного склада и ретрансляционной станции, солдат, охранявший башню маяка, мелкий чиновник, отвечавший за передачу новостей, приказов и документов из Имперского города...

Их смерть означала, что ни одно слово не распространится, даже если что-то большое произойдет в Яньцзине.

В глазах парня, читавшего имена, мелькнуло восхищение, но он явно колебался.

- Имперская гвардия все еще находится под контролем наследного принца. Он расширялся в частном порядке в течение последних нескольких лет и собрал достаточную силу, около 80 000 голов. Взглянуть...

- Он не успеет вовремя. - Мужчина слегка улыбнулся. - Если только он не сможет сбежать от убийцы Ци Сюньи и вернуться в лагерь до наступления ночи.

Наступила тишина, поскольку все знали, что это невозможно.

- На самом деле я не возражаю, чтобы они затеяли драку. Тайюань не был слишком честен в последние годы, так что, возможно, немного свежей крови очистит их разум, - добавил мужчина, стоя перед экраном, который приглушал лунный свет, и искренне улыбаясь. Напротив, его тон звучал довольно одиноко, как будто он смотрел на все с самой высокой вершины в мире и не мог найти достойного противника.

- Очень жаль, что Ци Сюньи не оставит шансов наследному принцу. Вероятно, в Яньцзине нет никого, кто мог бы иметь шансы на поражение последнего.

Он поднял руку, его взгляд был глубоким и отстраненным, как будто все, что он видел сквозь темноту, было окончательной гибелью.

Он повторил с улыбкой: «К несчастью.»

В тот же час...

Управляющий и евнух Дворца Сюань вышел из зала, чтобы посмотреть на блестящий пейзаж далеко впереди. Стукнув себя кулаком по талии, он заковылял к своей комнате. Шестой восточный дворец располагался там, рядом с малолюдным Дворцом Синь, поэтому он был довольно отдаленным и тихим. По мнению почти 70-летнего евнуха, это грандиозное событие не было его делом. Он поджал свои морщинистые губы и побрел обратно.

Внезапно старый евнух остановился, проходя по уединенному коридору. Впереди шли мужчина и женщина, одетые в униформу евнуха и дворцовой служанки, петляя по скалистой тропинке.

- Кто это?

Патрульный стражник остановился перед Дворцовым залом Хуандэ и огляделся.

Дуэт в панике обернулся. Стражнику их лица показались чужими, и он заметил, как сквозь желтую кожу дворцовой служанки проступила краснота, когда она с тревогой спрятала руку за спину.

Несмотря на свой возраст, старый евнух обладал острым зрением и впервые был потрясен, увидев цилиндрический предмет в руке служанки. Но он быстро понял, что это был еще один преднамеренный поступок.

Старый евнух причмокнул губами, вспомнив о драгоценном нефритовом браслете, который он хранил в своем зале, и издал озорной смешок. Он слегка махнул рукой, показывая, чтобы пара шла своей дорогой, а охранник — своей.

Старый евнух продолжил свой путь, когда не почувствовал никакого движения со стороны дуэта.

- А? - произнес он, прежде чем обернуться.

- Спасите нас, пожалуйста! - хриплым голосом взмолилась дворцовая служанка, бросаясь вперед.

Старый евнух уставился на нее прищуренными глазами и смущенно нахмурился.

- Мы из дворца Синь, но... мы не можем сейчас вернуться, - дворцовая служанка подняла голову, всхлипывая. Хотя ее кожа была слегка желтоватой, у нее были красивые глаза и приподнятые брови. Слезливое, меланхоличное выражение, которое она носила на лице, также содержало в себе немного беспокойства.

Старый евнух с сожалением посмотрел на нее. Именно цвет лица делал ее бесправной, и он сразу понял, что она родилась в бедной семье. Иначе с чего бы ей оказаться в холодном дворце и выдать себя замуж за евнуха, если у нее есть все шансы стать наложницей? Мысль об этом вызвала сочувствие у старого евнуха, когда он нерешительно посмотрел на нее.

Во Дворце Синь солдаты расхаживали назад и вперед. Охрана была так напряжена, что неудивительно, что эта парочка не осмелилась вернуться. Как помощник управляющего, старый евнух действительно мог прикрывать их, но зачем ему рисковать ради незнакомцев?

Он подобрал рукава, глядя на небо в оцепенении.

Юн Хен и Мэн Фуяо обменялись взглядами, последняя подняла брови и слегка кивнула подбородком. Юн Хен нахмурился и издал низкий гул из-под носа. Мэн Фуяо сразу же хлестнула своей рукой по его талии. Беспомощный Юн Хен полез в карман за мешком и протянул его ей.

http://tl.rulate.ru/book/23293/635041